

1. Вертянкина Е. Кроноцкий заповедник «открыли» для экологического туризма. Спасибо китам и Путину // Камчат. край. 2011. 2 марта. С. 32.
2. Кулакова М. П., Шубина Т. А. Из истории Камчатского туризма (1965–1980) // Общество и сервис: региональные проблемы: материалы межрегион. науч.-практ. конференции 20 апр. 2005 г. Петропавловск-Камчатский: КФ ГОУ ВПО «МГУС», 2005. С. 146.
3. Там же. С. 146–147.
4. ГАКК. Ф. 725. Оп. 1. Д. 32. Л. 35–38.
5. Там же. Л. 35.
6. Там же.
7. Там же. Л. 37.
8. Там же. Л. 38.
9. Там же. Л. 37.
10. Там же. Л. 38.
11. Там же.
12. Там же. Д. 55. Л. 10–11.
13. Там же. Л. 20.
14. Внутренняя документация ПСО КГУ «ЦОД». № 610 от 29.12.2003 г.
15. Там же. № 903 от 18.12.2005 г.
16. Калинина А. Связанные одной целью: хроника работы краевого поисково-спасательного отряда краевого ПСО в 2007 году // Камчатка: события, люди. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 104–107.
17. Внутренняя документация ПСО КГУ «ЦОД». № 376 от 13.06.2008 г.
18. Там же. № 575 от 05.09.2008 г.
19. Там же. № 436 от 20.08.2010 г.
20. Типы и виды отечественных туристов // Туризм. 2006. № 12. С. 11.

П. Л. Калмыков В ПОИСКАХ МОГИЛЫ ДЕЛИЛЬ ДЕ ЛА КРОЙЕРА, ИЛИ ЗАВЕЩАНИЕ ЛАПЕРУЗА

1741 г.

Людвиг Делиль де ла Кройер (иначе Луи Делиль де Лакруайер, Luis De L'Isle de la Croyère), уроженец Парижа, похоронен в Петропавловске-Камчатском.

Очень кратко о жизни Людовика Делиль де ла Кройера (Биографические сведения о Луи Делиль де ла Кройере обобщил историк из Санкт-Петербурга И. Ю. Шундалов: (http://qwercus.narod.ru/desroguere_bio.htm). – Авт.). Родился около 1685 г., дворянин. Служил военным в Канаде. В 1726 г. приехал в Россию в качестве помощника своего старшего брата, известного астронома Жозефа-Николя Делиля. Проводил астрономические и геомагнитные исследования в Коле и Архангельске. В 1731 г. утвержден в звании экстраординарного академика. В 1733 г. назначен в Великую Северную Экспедицию, имея особые инструкции с правом никому не подчиняться и отчитываться только перед Академией. С именем Людовика Делиль де ла Кройера связывают учреждение метеостанций в Екатеринбурге, Енисейске, определение магнитного склонения в Иркутске. В Иркутске астроном женился; по неуточненным данным, от брака родился сын, который никогда не видел отца. Последнее письмо де ла Кройера из Сибири в Академию (1737 г.) пессимистично: «Увы! кто знает, не пишу ли я к Вам в последний раз, так как ныне предпринимаю опасное путешествие, в котором уже погибло так много людей?» (1, с. 152). Из всей экспедиционной профессуры только он и Стеллер отважились ехать на Камчатку.

Здесь Луи Делиль де ла Кройер определил географическую долготу Петропавловской гавани – он сообщил ее Берингу 20 мая 1741 г. Определение оказалось неточным, но оно было первым в истории нашего города. А вскоре два маленьких корабля пустились в Тихий океан, на поиски земли Жуана де Гамы и к берегам Америки.

В октябре 1741 г. пакетбот «Св. апостол Павел» вернулся в Петропавловскую гавань. Экипаж косила цинга, в живых оставалось едва 50 человек. Утром 10 числа бросили якорь в «Авачинской заливе». Предпоследняя страница судового журнала сообщает:

«10 [часов]. Астрономии профессор де ла Кроер жестокою цинготною болезнью умре.
12 [часов]. Капитан господин Чириков отбыл на шлюпке на берег в жестокой цинготной

болезни».

Столь же сухо пишет о смерти профессора сам капитан А. И. Чириков в рапорте в Адмиралтейств-коллегию от 7 декабря 1741 г.:

«10 числа, пополудни в 10-м часу скончал свою жизнь астрономии профессор Делиль де ла Кроер».

Подробности смерти таковы: «Господину де ла Кройеру менее повезло. Он, казалось, держался бодро до самого предсмертного часа: его удивительным для всех образом спасало большое количество aquae vitae (спирта), потребляемое каждый день; но скоро стало ясно, что это не более чем средство забыть о страданиях; он умер 10 октября, при входе в порт Авача, одевшись к сходу на землю и отпраздновав свое возвращение новыми возлияниями. Не можем не оценить важную услугу, которую он оказал экипажу, признав американских аборигенов, увиденных г-ном Чириковым, весьма похожими на обитателей Канады, где он (де ла Кройер) 17 лет служил в Войсках Короля Франции, до приезда в Россию».

Здесь, во-первых, следует заметить, что именно горячительными напитками, настоящими на горьких травах (в отсутствие лимонов), боролись на кораблях с цингой до открытия витаминов. А во-вторых, рассказать предысторию приведенного сообщения.

Уже упомянутый Жозеф-Никола Делиль, брат нашего астронома, рассорился с Российской Академией наук, уехал в Париж и опубликовал там в 1752 г. брошюру, посвященную русским открытиям на тихоокеанском севере. На сопутствующей карте вместо Алеутских о-вов обозначена некая «Земля, усмотренная Чириковым и Делилем (де ла Кройером)»; нанесен «Путь из Камчатки в Америку, проделанный Чириковым и Делилем»; а путь Беринга к Америке отсутствует. Информация была одновременно и секретной, и сильно искаженной. После этого президент Академии наук К. Разумовский поручил академику Герхарду Миллеру написать свою версию открытий (как бы «наш ответ Вики-Ликсу»). Миллер, располагавший информацией более полной и точной, сделал это на совесть. Его брошюра вышла уже в 1853 г. в Берлине, на французском языке, тут же была переведена на немецкий и английский. Г. Миллер не подписал брошюру своим именем, но позже признавался в авторстве (2). Жозеф-Никола Делиль в ней раскритикован в прах, досталось и злосчастному де ла Кройеру, которому Делиль приписал заслуги русских геодезистов.

Таким образом, слава нашего астронома противоречива. Иные в Европе его почитают за великого географа, соавтора открытий В. Беринга и П. И. Чирикова. Но русская литература клеймит Людовика Делиль де ла Кройера самозванным профессором, бездельником, пьяницей, потворником пушной контрабанды и даже «братом шпиона».

Соотечественники Луи Делиль де ла Кройера интересуются: как увековечено его имя? И где его могила? Поводом для этой статьи стал запрос Президента Ассоциации Лаперуза в г. Альби, Пьера Берара, отставного адмирала ВМФ Франции.

На восточном побережье Сахалина есть м. Делиль-де-ла-Кройера. Это название дано 29 июля 1805 г. И. Ф. Крузенштерном. На мысу гнездятся редкие птицы.

В Петропавловске-Камчатском, где астроном похоронен, имя астронома никак не увековечено. Так где же его могила?

1779 г.

Первое упоминание о могиле Луи Делиль де ла Кройера относится к 1779 г., когда в Авачинскую губу пришли английские корабли третьей экспедиции Дж. Кука «Резолюшн» и «Дискавери». Трудно переоценить значение таких визитов для городка – почитай, целый европейский город пожаловал в гости! Кука уже не было в живых, экспедицию вел его помощник Чарльз Клерк. В июне 1779 г. корабли отправились из Петропавловска на север, искать северо-западный проход, а в августе возвратились с потерей: капитан Чарльз Клерк умер от чахотки. Руководство экспедицией принял капитан Джон Гор, а дневник экспедиции продолжил Джеймс Кинг. Его перу и принадлежат нижеследующие фрагменты (3).

«Едва мы бросили якорь, на борт прибыл наш старый друг пристав, он привез ягод в подарок нашему бедному капитану. Он был чрезвычайно тронут, когда мы сказали ему о смерти капитана и показали гроб с телом. И поскольку капитан Клерк просил схоронить его на берегу, и если возможно, в Паратунской церкви, мы и обратились с этим делом к приставу – как бы нам всё устроить. В беседе, которая затруднялась отсутствием переводчика, мы выяснили, что профессор Делиль (de L'Isle) и несколько российских господ, умершие здесь, были похоронены близ казарм, в остроге Св. Петра и Св. Павла; и что это было бы предпочтительнее Паратунки, поскольку на это место на следующий год предполагается перенести церковь. <...>

Воскресенье, 29 августа. Днем мы отдали последние почести капитану Клерку. <...> Он был предан земле под деревом, стоящим на подъеме, в долине с северной стороны гавани, где расположены больница и склады; такое решение принял Капитан Гор, с учетом последних пожеланий покойного и вышеупомянутых обстоятельств; а Священник Паратунский указал место для могилы, которое, сказал он, по его предположениям, окажется близко к центру новой церкви. <...>

...30-го... капитан Гор отправился в Паратунку, чтобы в тамошней церкви повесить гербовый щит, подготовленный г. Уэббером, с надписью, указывающей возраст и звание капитана Клерка, также цель экспедиции, которой он служил, когда его постигла смерть. Также и к дереву, под которым он был похоронен, мы прикрепили доску с надписью того же содержания».

Некоторые подробности добавляет лейтенант Джеймс Барни, старший помощник с «Дискавери» (4, с. 19–24).

«Пятница, 27 августа. Этой ночью прибыл наш старый друг, приходской священник из Паратунки Роман Федорович Верещагин и утром посетил капитана Гора. Он... предложил предать тело земле в том месте, где в будущем году должны построить церковь и где похоронено много русских. Священник сказал, что там также погребен профессор Делиль [де] ла Кройер, который сопровождал к берегам Америки Беринга. Мы согласились с предложением священника, и оба капитана отправились с ним на берег, чтобы выбрать надлежащее место для могилы. Когда место было выбрано, туда послали партию людей, чтобы выкосить траву, удалить подлесок и расчистить поляну для погребальной процессии. Вечером вырыли могилу у подножия дерева в самой глубине бухты Петра и Павла.

...Воскресенье, 29 августа. <...> В том месте, где похоронен капитан Клерк, был насыпан земляной холм, огороженный частоколом из кольев, врытых в грунт. Вокруг могилы два старых товарища по плаванию посадили несколько ив. Против дерева была прибита в изголовье доска со следующей надписью: «У подножия этого дерева покоится прах капитана Чарлза Клерка, который принял командование его британского величества кораблями «Резолюшн» и «Дискавери» по смерти капитана Джемса Кука, который умерщвлен был на одном острове Южного моря 14 февраля 1779 года. Умер в море от легочной чахотки 22 августа того же года в возрасте 38 лет». Этот текст был составлен капитаном Гором...».

Так английский капитан и французский астроном оказались соседями по кладбищу, так связались их посмертные судьбы.

1787 г.

Историю продолжает французская экспедиция Лаперуза, посетившая Петропавловск в 1787 г. Отчетов об этом путешествии у нас два.

1) Во-первых, подписанный самим Лаперузом и отправленный в Европу из Австралии (перед тем, как экспедиция пропасть в Тихом океане) (5, с. 186–187).

Из всей экспедиции лишь один худо-бедно говорил по-русски – Жан-Батист Бартоломе Лессепс. И лишь один русский на Камчатке знал европейские языки. Это был «злосчастный старик Ивашкин», крестник самого Петра Великого, политический ссыльный, с рваными ноздрями. Лессепс отыскал Ивашкина.

«Он (Ивашкин) оказал нам услугу, указав могилу г. Кройера, поскольку видел его похороны в Камчатке в 1741. (На самом деле Ивашкин прибыл на Камчатку в 1754 г. и не мог присутствовать на похоронах Луи де ла Кройера. – Авт.) Мы прикрепили к ней следующую надпись, составленную г. Дажеле (тоже [как и Кройер] членом Академии наук. – Авт.) и вырезанную на меди:

«Здесь покоится Луи Делиль де ла Кройер, член Парижской Королевской Академии Наук (вернее – адъютант (adjoint astronome – 1725, adjoint vétéran – 1741). – Авт.), умерший в 1741 г. при возвращении из экспедиции, направленной по указу царя для разведывания берегов Америки; астроном и географ, достойный в науках своих двух знаменитых братьев, он заслужил скорбь своей родины. В 1786 г. граф Лаперуз, ведущий фрегаты короля «Буссоль» и «Астролябия», увековечил его память, дав его имя острову (вернее – группе островов южнее о. Баранова, близ Аляски, 55°53' с. ш. и 134°37' з. д. Впервые отмечены в журнале пакетбота «Св. Павел» 17 июля 1841 г. Лаперуз вновь открыл острова в августе 1786 г. и назвал островами Делиль де ла Кройера. Еще годом позже островки открыты в третий раз Дж. Диксоном и поныне именуются Hazy Islands – Туманные острова. – Авт.) в местах, которые сей ученый исследовал».

Мы также испросили у г. Каслофф разрешения, чтобы вырезать на плите того же металла надгробную надпись капитана Клерка, которая была всего лишь написана кистью на доске из дерева, материала чересчур непрочного, чтобы увековечить память столь уважаемого морехода. Управляющий был столь любезен присовокупить к данному разрешению еще и обещание вскорости воздвигнуть памятник, более достойный этих двух знаменитых мужей, кои изнемогли в тягостных трудах вдали от родины. Мы узнали от него, что г. Кройер женился в Тобольске и что его потомки там пользовались большим уважением».

2) Второй источник о Лаперузовом посещении – записки уже упомянутого Ж.-Б. Лессепса, посланного Лаперузом с Камчатки в Петербург и Париж.

«Порт Святого Петра и Святого Павла расположен к северу от входа в бухту Авача и защищен с юга узкой полосой суши, на которой построен ostrog, или камчадалская деревня. На возвышении

в основании порта расположен дом командующего (прапорщика, по имени Хабарофф), у которого жил г. Каслофф во время своего пребывания. Рядом с этим домом, почти в линию с ним, стоит дом гарнизонного капрала, и дальше к северу – гарнизонного сержанта, которые являются старшими после командующего, единственные сколь-либо воспитанные люди, которых можно назвать в этом городке, чтобы он заслуживал такое звание [городка]. Против входа порта, на пологом возвышении, откуда становится видно весьма обширное озеро, сегодня можно найти развалины больницы, о которой сказано в Путешествии капитана Кука. Выше этих развалин, ближе к берегу, построено здание, которое служит складом или как бы арсеналом для гарнизона и которое постоянно охраняет часовой. Таково вкратце состояние, в котором мы нашли порт Святого Петра и Святого Павла» (6, с. 12–13).

И важное примечание в сноске:

«На некотором расстоянии от этого места [от развалин больницы] похоронен у подножия дерева капитан Клерк. Надпись, оставленная англичанами на его могиле, была сделана на деревянной доске и могла исчезнуть. Г. граф Лаперуз, желая увековечить имя этого флотоводца и уберечь от тлетворного действия времени, велел изготовить другую надпись, на меди.

Небесполезно здесь сообщить, что наш командующий осведомился и о месте, где был похоронен знаменитый французский астроном Делиль де ла Кройер. Он попросил г. Каслофф распорядиться, чтобы на этом месте была насыпана могила, и чтобы туда поместили приготовленную эпитафию на меди, содержащую похвалу и обстоятельства смерти нашего соотечественника. Его пожелания были выполнены на моих глазах, после отплытия французских фрегатов» (6, с. 12–13). (Как мы увидим, Ж.-Б. Лессепс слухавил. Могила астронома поправлена не была. – Авт.)

В книге С. Н. Шубинского «Исторические очерки и рассказы», к главе «Англичане в Камчатке в 1779 году» (изданий этой книги было несколько, начиная с XIX в.) помещена иллюстрация: «Восстановление Лаперузом могилы Клерка в 1787 году. С гравюры того времени Пильмона». Жан-Батист Пильмон, известный художник и гравер, не бывал в восточных морях. Вид гавани Петра и Павла заимствован с рисунка Блондела, лейтенанта с «Астролябии». Похожа на подлинную и берега, но мы-то знаем, что находилась она не у берега, а на взгорке.

1789–1790 гг.

Экспедиция И. Биллингса и Г. А. Сарычева.

1) Гавриил Андреевич Сарычев – наш соотечественник, и его рассказ в переводе не нуждается. С сожалением опускаю описание Петропавловска. Относится оно к осени 1789 г. и последующей зиме.

«До 1 ноября погода стояла хорошая и теплая; снегу не было нигде, кроме высоких гор, которые давно уже были им покрыты. Хотя берега, лишенные оживляющей их зелени, и обнаженные от листьев деревья не представляли прелестей весны или лета, однако по косогорам сухие места, обросшие изредка кедровыми кустарниками и березником, казались нам приятны, и мы часто ходили туда прогуливаться. Но когда выпал снег, то лишились сего удовольствия. В сие время можно было ходить только по тропинкам, проложенным жителями чрез косогор на кошку, и по разлогу к северу до озера, лежащего от селения в 300 саженьях. По сей последней дороге, недалеко от селения, в правой стороне, на берегу текущего в гавань ручья погребены два знаменитые мужа, один близ другого: профессор Делиль де-ла-Кроер, бывший в экспедиции командора Беринга астрономом, и начальствовавший над двумя английскими судами после смерти капитана Кука капитан Клерк» (7, с. 118–119).

2) Иосиф Биллингс – англичанин на русской службе, а прежде соплаватель Дж. Кука и Ч. Клерка по второй кругосветке. Путешествия Биллингса по нашим дальневосточным морям описал его верный секретарь Мартин Зауэр (8) [Эпизод относится к 1790 г.].

«Мы навестили Верещагина, священника в Паратунке, и его семью; и я был счастлив общаться с человеком, знавшим моих соотечественников по экспедиции капитана Кука. Ничто не могло быть приятнее, чем тепло дружеского чувства, озарявшее их лица, и та искренность, с которой они вспоминали имена Кинга, Блая, Филиппса, Уэббера, и других; имена, которые останутся потомкам в камчатских песнях и преданиях, как и хор на мотив «Боже, храни короля», который так гармонично исполняется многочисленными отпрысками семейства Верещагиных в Паратунке. Они глубоко скорбели о судьбе капитана Клерка, чья могила ныне украшена медным листом с выгравированной надписью, скопированной с прежде написанной краскою на доске, прикрепленным к дереву, под которым он погребен; с одним только дополнением: «Установил в 1787 г. Лаперуз, командующий Французской экспедицией». Около этого места находится полусгнивший деревянный крест, обозначая место погребения натуралиста Делиль де ла Кройера, умершего в экспедиции командора Беринга [См. прилагаемую гравюру].»

Гравюра действительно помещена в книге, оригинал рисунка сделан У. Александером,

художником Биллингса. Увы, ландшафт сильно дофантазирован лондонским гравером. Но мы видим главное – наклоненную березу и под ней – дощатый ящик, поросший травой. И неподалеку могила астронома – сильно покосившийся католический крест с неразборчивой надписью.

Ох уж эти русские! Обещали капитану Гору построить у могилы церковь – и не построили. Обещали Лаперузу, что поставят памятник Клерку и поправят могилу Делиль де ла Кройера – не поставили и не поправили. Вернее, отложили эти дела на XIX в.

1804–1805 гг.

Первая русская кругосветная экспедиция под руководством И. Ф. Крузенштерна.

Вот что пишет в своем дневнике лейтенант Ермолай Левенштерн (он же Hermann Ludwig von Léwenstern) (9).

С. 142–143. «5/17 июля 1804. Деревянный ящик, который стоит под березой, наполовину уже высохшей, служит надгробием капитану Клерку. Лаперуз приказал сделать на медной доске следующую надпись: “У подножия этого дерева лежит тело капитана Чарльза Клерка, который принял команду над кораблями его Британского Величества «Резолюшн» и «Дискавери» после смерти капитана Джеймса Кука, который, к несчастью, был убит туземцами на острове в Южном море 14 февраля 1779 года, и умер [Клерк] в море от затяжной чахотки 22-го августа того же года 38 лет. Скопировано с английской надписи по приказу госп. графа де Лаперуза, командующего эскадрой 7 авг. 1787”.

Не успел Лаперуз отплыть, как плиту украли. Поп распространил известие о том, что дух умершего стал очень беспокоен и истово требует обратно свою надпись. Вор, напуганный возможной местью духа, однажды ночью положил плиту снова на место. С тех пор она лежит на могиле, не прибитая гвоздями и в большей безопасности, чем прежде. Вероятно, у Клерка общая могила с Делиль де ла Кройером, потому что другой могилы мы не нашли».

И наконец, в 1805 г. команда Крузенштерна исполнила завет Лаперуза.

Слово самому Ивану Федоровичу (10).

«Известно, что Клерк погребен в Петропавловске у большого дерева, на коем прибита доска с надписью о его смерти, летах, чине и цели предприятия, коего он сделался жертвою. (Далее следует полный текст надписи на медной доске. – Авт.) Деревянная гробница не обещала прочности. Время повредило ее столько, что она могла бы простоять не многие годы. Итак, нужно было воздвигнуть надежнейший памятник спутнику Кука. При перерывании места долго искали мы гроба Делиль де ла Кройера; наконец, нашли оный в нескольких шагах от гробницы Клерковой. <...> Итак, память сих в истории мореплавания особенно отличных двух мужей можно было сохранить одним монументом. На сей конец в близости многолетнего дерева, дабы не удалиться от начального гробницы места, сделана нами на твердом основании деревянная пирамида. На одной стороне оной прибили мы медный лист Лаперузов, на другой живонаписанный Тилезиусом герб Клерка (подлинник Г-на Веббера отдан Петропавловскому Коменданту для сохранения оного по назначению в новостроющейся церкви), а на третьей следующую надпись на русском языке: “Английскому капитану Клерку. Усердием общества фрегата «Надежды». В первую экспедицию Россиян вокруг света, под командою флота капитан-лейтенанта Крузенштерна, 1805 года, сентября 15-го дня”. На четвертой стороне пирамиды, к югу, сделана надпись: “Здесь покоится прах Делиль де ла Кройера, бывшего в экспедиции командора Беринга астрономом 1741 г.”.

Могила Клерка нарисована в эту экспедицию многократно: уже знакомый нам ящик под наклонившейся березой дважды изображен на фоне гавани, Левенштерном и Тилезиусом, и еще раз Тилезиусом с другой стороны – на фоне Меженной (Мишенной) сопки. И еще один рисунок Тилезиуса, воспроизведенный гравером И. В. Ческим, показывает уже новый обелиск на фоне гавани, у той же березы, обнесенный оградой и рвом. Неподалеку от березы – в сторону гавани – виден бревенчатый дом, который Левенштерн называет Hoff – «дворец», дом начальника. Это самый большой дом городка, и он простоял еще долго, достраиваясь и перестраиваясь, и он может служить ориентиром в дальнейшем.

Левенштерн в своем дневнике также воспроизвел надписи, сделанные на обелиске. Дневник велся по-немецки, но надписи даны по-русски, то есть документально. Текст, посвященный Делиль де ла Кройеру, таков:

«Внутри Ограды,
От Пирамиды къ S
Покоится прахъ Делиль де Ла Кройера –
Бывшаго въ Экспедиции

Командора Беринга
Астрономомъ
Въ
1741 Году».

Приведен и дворянский герб капитана Клерка, с латинским девизом: «In Coelo Quies» – «На небе покой». Действительно, на земле праху капитана покоя не дали.

1806 г.

Про обелиск рассказывает Арчибалд Кэмпбелл, американский моряк (11).

«Мы пробывали в Св. Петра и Павла тридцать три дня [8 июля – 10 августа 1806 г.] и оставили там почти треть нашего груза.

Город, хоть он и главный морской порт полуострова Камчатка, по сути не что иное как жалкая деревня с 300 или 400 жителей, из которых две трети русские, а остальные коренное население. Он расположен на возвышении над гаванью и, за исключением дома губернатора, состоит из одноэтажных хижин, строенных из бревен и крытых соломой. В некоторых домах окна «застеклены» слюдой, но по большей части затянуты тюленьей кишкой.

Хижины коренных жителей находятся ниже города, у берега. Они почти полностью скрыты под землей, видна только крыша, длинная и закругленная на вершине, похожая на судно кверху дном.

На подъеме в северной стороне гавани, около дома губернатора, стоит обелиск, воздвигнутый в память капитана Клерка, сменившего капитана Кука, который [Клерк] умер в море и был похоронен на этом месте. Памятник – приблизительно шестнадцати или восемнадцати футов высотой, высечен из камня [?], с кораблем на вершине; на каждой стороне – надписи, сильно стертые погодой, и, поскольку место обнесено оградой, мы не могли достаточно приблизиться, чтобы разглядеть, на каком они языке написаны».

Похоже на правду: обелиск простоял всего год, приобрел «каменный» цвет, а надписи выцвели. Указана примерная высота обелиска (около 5 м) и подтверждена близость к дому губернатора. (Что мы видели на рисунке Тилезиуса.)

1818 г.

В. М. Головин, посетивший Петропавловский порт в 1818 г., воздает хвалу начальнику Камчатки Петру Ивановичу Рикорду. Он пишет: «Здесь кстати заметить следующий достойный похвалы поступок г-на Рикорда, показывающий уважение его к памяти людей, кои были полезны свету, какой бы, впрочем, нации они ни принадлежали. По новому расположению города памятник, воздвигнутый офицерами корабля “Надежды” над могилою известного английского мореплавателя капитана Кларка, должен был бы стоять в самой худой части города, почему г-н Рикорд решился перенести его на другое, приличное место. Для сего надлежало и прах сего мужа перенести туда же, что он с согласия здешнего духовенства и сделал в нашу бытность. Остаток гроба и прах были положены в другой ящик и с пристойною церемониею в сопровождении всех нас и стоявшей в ружье здешней экипажной роты был перенесен к назначенному месту и опущен в могилу, причем память покойника гарнизон почтил 7 пушечными выстрелами» (12).

С этого времени судьба праха Делиль де ла Кройера неизвестна. По мнению историка Б. И. Полевого, «при Рикорде... приведена в порядок могила Лиль де ла Кройера» (13). По предположению авторов сборника «Памятники Петропавловска-Камчатского», об астрономе намеренно забыли в свете недавней войны с наполеоновской Францией (14). Третья версия полагает, что француз был перенесен вместе с англичанином – так считает следующий автор.

1826 г.

В 1826 г., когда П. И. Рикорда на Камчатке уже не было, Петропавловск посетил английский картограф капитан Ф. У. Бичи. Вот что он пишет (15):

«Было весьма приятно нам заметить в саду губернатора памятник нашему покойному соотечественнику капитану Клерку, который для лучшего сохранения был перенесен с прежнего места бывшим губернатором. Он стоит с краю широкой гравийной пешеходной дорожки, где начинается поперечная аллея. По другую сторону дорожки – памятник, посвященный знаменитому Берингу. Первый, как помним, был сооружен офицерами корабля капитана Крузенштерна; второй специально был послан из Санкт-Петербурга. Этот знак уважения русских к нашему покойному соотечественнику вызывает нашу самую теплую благодарность и должен усилить взаимопонимание, которое существует и

ежедневно крепнет между офицерами их и нашими. Памятник когда-нибудь станет объектом самого большого интереса, поскольку отмечает места погребения соплавателей знаменитых Кука и Беринга и помнит великодушные горько оплакиваемого Лаперуза, который поместил медную пластину на могиле нашего покойного соотечественника капитана Клерка; также и знаменитого адмирала Крузенштерна, который установил памятник и прикрепил табличку на него в память аббата де ла Кройера. Столь выдающиеся имена, здесь соединившиеся, оставляют лишь сожалеть, что материалы, на которых они вырезаны, не столь долговечны, как память о самих этих мужах».

Как видим, Фредерик Бичи полагал, что останки и Клерка, и Кройера перенесены вместе с памятником. «Аббатом» астроном назван ошибочно (аббат Делиль – известный французский поэт). Главная же заслуга Бичи – карта Авачинской бухты и Петропавловской губы, долгое время слывшая самой достоверной; ей потом пользовались и англо-французские агрессоры в 1854 г.

1837 г.

Через несколько лет время взяло своё, и обелиск исчез. В 1837 г. в Петропавловск зашел фрегат «Веню», капитан Абель-Обер Дюпти-Туар. Начальник Камчатки, Я. И. Шахов, принял француз со всей любезностью: тут им был и концерт юных певчих, и пляски ительменских тойонов, и парад гарнизона, и ужин в обществе прекрасной мадемуазель Елены Шаховой, и даже катание на собачьих упряжках по немощенной улочке. Французы раскинули на берегу обсерваторию и метеостанцию, деловито обшаривали бухту и окрестности; всех обо всем усердно расспрашивали и понимающе улыбались уклончивым ответам. В отчете капитана Дюпти-Туара влк. Корякский стал называться Авачей, а м. Сигнальный – м. Шахова.

Вот что сообщает капитан о памятниках (16):

«В нижней части сада, с северной стороны, мы заметили также маленький памятник, воздвигнутый в память Беринга: это – простая колонна, увенчанная шаром; ограда решетчатая, на ней укреплена плита с надписью: Капитану Витусу Берингу. Около этого памятника, среди деревьев и цветов, стоит маленькая изящная беседка. На плане города также указан, по другую сторону ручья, надгробный памятник Клерку и аббату Кройеру: но напрасно мы его искали; никто не смог удовлетворить наше любопытство на этот счет, что дало нам повод думать, что либо этот памятник, упомянутый несколькими путешественниками, существовал только в проекте, либо же время стерло его, не оставив следа даже в памяти жителей».

1866 г.

После Дюпти-Туара могилу Делиль де ла Кройера никто уже не искал. Могилой же капитана Клерка заинтересовались американцы, прибывшие в Петропавловск от Российско-Американской телеграфной компании в 1866 г.

Одним из них был художник Фредерик Уимпер. Конечно, его книга (17) полна рисунков, в том числе есть и рисунок памятника Берингу. Уимпер пишет:

«Мы тщетно искали памятник капитану Клерку (преемнику капитана Кука), который существовал еще во время посещения Бичи. Нам показали место, где он прежде стоял (на огороженном участке, принадлежащем капитану порта), сильно поросшее крапивой и сорняками».

Соратник Уимпера, журналист Т. У. Нокс, сообщает подробности (18):

«Капитан Клерк, преемник капитана Кука после памятного Сандвичева острова, умер, когда его корабли пребывали в Авачинской бухте, и был похоронен в Петропавловске. Памятник, который прежде отмечал его могилу, не сохранился. Капитан Лунд и полковник Балкли приняли решение установить на его месте более долговечный мемориал. Мы составили надпись на английском и русском языках и укрепили на указанном месте пока что маленькую табличку. Американцы и русские собрались группой, которая выслушала краткую речь, в которой один из нас воздал дань уважения памяти о великом мореплавателе».

Таким образом, могила Клерка вовсе не потерялась. И на ней снова был поставлен памятник, его упоминают около 1890–1891 гг. американцы Дж. Д. Форд (19) и Шелдон Джексон (20).

Джексон был священником, просветителем Аляски, он задумал научить эскимосов оленеводству и в Петропавловск приехал за оленями.

«Главные достопримечательности в городке.

Во-первых, кенотаф [памятник без могилы], присланный из России и установленный в память о Беринге, который снарядил экспедицию и отправился из этой бухты открывать Аляску и исследовать Берингово море. Его останки погребены на острове Беринга, одном из Командорских. Кенотаф находится во дворе русской церкви.

Поблизости – памятник капитану Чарльзу Клерку, который после гибели капитана Кука повел экспедицию на поиск проливов между Азией и Америкой; от великих трудов его здоровье надломилось, и 22-го августа он умер в море близ берегов Камчатки. Его похоронили в Петропавловске».

Приведенный отрывок разделен несколькими страницами без текста (с. 26–28), предположительно, там картинки, недоступные просмотру. Вероятно, памятник того времени был также деревянный и простоял недолго.

1914 г.

Наконец на могиле Ч. Клерка был поставлен каменный памятник, привезенный из Англии. Три грани тумбы несут надписи, посвященные капитану, четвертая пустая. Быть может, англичане оставили ее Делиль де ла Кройеру?

Вернемся к месту первоначального захоронения астронома и капитана и еще раз суммируем все указания.

Капитан Дж. Кинг:

«Профессор Делиль и несколько российских господ, умершие здесь, были похоронены около казарм, в остроге Св. Петра и Св. Павла.

[Клерк] был предан земле под деревом, которое стоит на подъеме, в долине с северной стороны гавани, где расположены больница и склады».

Лейтенант Дж. Барни:

«Вырыли могилу у подножия дерева в самой глубине бухты Петра и Павла... Против дерева была прибита в изголовье доска со следующей надписью: “У подножия этого дерева покоится прах...” (Ага: Клерк погребен ногами к березе, а головой, стало быть, к востоку. – Авт.)

Ж.-Б. Б. Лессепс:

«Против входа порта, на пологом возвышении, откуда становится видно весьма обширное озеро, сегодня можно найти развалины больницы, о которой сказано в Путешествии капитана Кука...

На некотором расстоянии от... [развалин больницы] похоронен у подножия дерева капитан Клерк».

(Лессепс не говорит, в какую сторону от руин больницы находится могила. Но от больницы к северу уже видно озеро, а от могилы, судя по рисункам, озеро не видно, зато полностью видна гавань. Выходит, больница была от могилы выше к северу.

Капитан Г. А. Сарычев:

«По сей последней дороге [по разлогу к северу до озера, лежащего от селения в 300 саженях], недалеко от селения, в правой стороне, на берегу текущего в гавань ручья погребены два знаменитые мужа, один близ другого: профессор Делиль де-ла-Кроер, бывший в экспедиции командора Беринга астрономом, и начальствовавший над двумя английскими судами после смерти капитана Кука капитан Клерк».

(Итак: могилы находились справа от дороги, ведущей к озеру, но ближе к селению, чем к озеру; на берегу ручья, текущего в гавань – то есть не доходя «водораздела» озера и гавани.)

М. Зауэр:

«... капитана Клерка, чья могила ныне украшена медным листом с выгравированной надписью... прикрепленным к дереву, под которым он погребен... Около этого места находится полусгнивший деревянный крест, обозначая место погребения натуралиста Делиль де ла Кройера...»

Лейтенант Е. Е. Левенштерн:

«Деревянный ящик, который стоит под березой, наполовину уже высохшей, служит надгробием капитану Клерку».

Капитан И. Ф. Крузенштерн.

«При перерывании места долго искали мы гроба Делиль де ла Кройера; наконец, нашли онный в нескольких шагах от гробницы Клерковой. <...> Итак, память сих... двух мужей можно было сохранить одним монументом. На сей конец в близости многолетнего дерева, дабы не удалиться от начального гробницы места, сделана нами на твердом основании деревянная пирамида».

Лейтенант Е. Е. Левенштерн (уточнение надписи на пирамиде):

«Внутри ограды, от пирамиды к S покоится прах Делиль де Ла Кройера».

А. Кэмпбелл:

«На подъеме в северной стороне гавани, около дома губернатора, стоит обелиск, воздвигнутый в память капитана Клерка».

«Около дома губернатора» – это наиболее конкретная привязка к месту. Но еще недостаточная. Берем в руки планы и рисунки.

Во-первых, чертеж капитана Бичи 1826 г. Очень точно нанесена гавань, объекты городка – схематичнее, но спасибо и на том. Вот обозначен обелиск – уже перенесенный, вот, по другую сторону аллеи – памятник Берингу, а вот дом губернатора. Если нынешний каменный обелиск стоит на том же самом месте, то дом «губернатора», то есть начальника, находился на месте нынешней лестницы между ГУМом и судом. Сохранился дом до нынешнего дня, его адрес звучал бы так: ул. Ленинская, 52/1.

Первоначальные могилы Людовик Делиль де ла Кройера и Клерка находились северо-восточнее дома, ближе к ул. Советской, д. 37–39 (около старого «Детского мира»).

Попробуем оглядеться на месте с рисунками в руках. Если глядеть на север, на Мишенную сопку, она выглядит именно так, как у Тилезиуса, и именно с этого места. Но в обратную сторону мы не видим ни гавани, ни горизонта, мешает застройка. Единственная возможность выхода – подняться в сопку, выдерживая «пеленг».

Гравюра Ивана Ческого по рисунку Тилезиуса с обелиском – одно из самых популярных изображений старого Петропавловска. Помимо обелиска и губернаторского дома, на спуске к гавани виден сруб с крестом («старая церковь» по плану Бичи), в самой гавани – стоит на грунте старый корабль капитана Г. Сарычева «Слава России», превращенный крузенштерновцами в пристань; из-за крыши дома начальника, словно телеантенны, выглядывают мачты корабля «Надежда». Узнаваем и горизонт – м. Сигнальный, полуостров за бух. Раковой (ныне п-ов Завойко). Разумеется, сопки «присборены» и прибавлены в высоту – «шаржированы» по законам тогдашнего рисунка. Главная претензия к художнику – вулканический конус на заднем плане. Вулкан Вилочинский порядочно западнее, в «кадр» попадать, хоть тресни, не может. Вильгельм Тилезиус не предвидел, что его рисунок понадобится для топографической сверки.

Вулкан явно «пересажен» для зрелищности (точно так он выглядел на гравюре из атласа экспедиции Кука, но ведь англичанин Уэббер рисовал с другой точки, от основания «кошки»).

Точку ставит последний пейзаж Тилезиуса, который, казалось бы, не имеет отношения к могилам. Это «Вид Петропавловской гавани с морской стороны», широко известный. Если его очень хорошо увеличить, мы увидим над гаванью и дом начальника, и, совсем рядом с домом, обелиск! Вон он где! Он действительно высок, как и сообщал Кэмпбелл, значительно выше дома. Поклонимся скрупулезности Тилезиуса и гравера К. В. Ческого, не пренебрегших столь малозаметными деталями. Еще там видны дома в пос. Авача и кладбище на Красном Яру. Это одна из двух гравюр, вырезанных для атласа Константином Ческим, за какую работу он, бывший крепостной, был возведен в 1811 г. в звание академика.

Итак, моряки Крузенштерна в 1805 г. поставили обелиск над могилами, за домом начальника. А в 1818 г. начальник П. И. Рикорд велел перенести его по другую сторону дома. Не так уж далек перенос. Зачем же он понадобился? Затем, что такой достопримечательности на задворках не место. А самое место – на Плац-парадной площади, которую П. И. Рикорд предполагал замостить перед своим домом. Но площадь так и осталась в проекте, на этом месте вырос сад.

Вопрос о перенесении либо неперенесении останков Делиль де ла Кройера остается открытым, разве что найдутся еще какие документы...

Хотелось бы обратиться с вопросом к городским службам: уж если нынешний памятник Клерку находится на главной улице города, в средоточии подземных коммуникаций, то знает ли кто-нибудь, есть ли под ним захоронение? И если да, то скольких человек?

Считаю, что французские товарищи правы: ученый, отдавший жизнь на службе России и похороненный в нашем городе, достоин памяти. Тем более, что обещание Лаперузу мы давали. Место для мемориальной доски должно найтись.

1. Пекарский П. П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870.

2. Lettre d'un officier de la marine Russe à un Seigneur de la Cour concernant la carte des nouvelles déau Nord de la Mer du Sud, et le mémoire qui y sert d'explication publié par M. De l'Isle à Paris en 1752. Traduit de l'Original Russe. A Berlin chez Haude et Spener [1753], 60 pp.

3. A Voyage to the Pacific Ocean: Undertaken, by the Command of His Majesty, for Making Discoveries in the Northern Hemisphere, to Determine the Position and Extent of the West Side of North America, Its Distance from Asia, and the Practicability of a Northern Passage to Europe : Performed Under the Direction of Captains Cook, Clerke, and Gore, in His Majesty's Ships the Resolution and Discovery, in the Years 1776, 1777, 1778, 1779, and 1780, John Gore. Vol. 3. printed by W. and A. Strahan, for G. Nicol ... and T. Cadell, 1784. P. 283 & following.

4. Кук Д. Плавание в Тихом океане в 1776–1780 гг. М. : Мысль, 1971.

5. Jean-François de Galaup La Pérouse (comte de), Francisco Antonio Mourelle de la Rúa. Voyage de La Pérouse autour du monde, publié conformément au décret ..., V. 3. 1798. P. 186–187.

6. Jean Baptiste Barthélemy Lesseps (baron de). Journal historique voyage de m. de Lesseps ...: employé dans l'expédition de m. le comte de La Pérouse en qualité d'interprète du Roi depuis l'instant où il a quitté les frégates françaises au port Saint-Pierre & Saint-Paul du Kamtschatka, jusqu'à son arrivée en France, le 17 octobre 1788 (tome 1). Imprimerie royale, 1790. P. 12–13.

7. Гавриил Андреевич Сарычев. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М. : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1952. С. 118–119.

8. Martin Sauer. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia: for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the mouth of the river Kovima, of the whole coast of the Tshutski, to East Cape, and of the islands in the eastern ocean, stretching to the American ... Ed. T. Cadell, 1802. P. 145.

9. Левенштерн Е. Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном / сост. А. В. Крузенштерн, О. М. Федорова; пер. с нем. Т. К. Шафрановской. СПб., 2003.

10. Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803–1806 гг. Ч. II. СПб., 1810.

11. Archibald Campbell. A voyage round the world, from 1806 to 1812: in which Japan, Kamschatka, the Aleutian Islands, and the Sandwich Islands were visited, including... Ed. Van Winkle, Wiley & co., 1817. P. 22.

12. Василий Михайлович Головин. Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. Сочинения и переводы (Том 3). СПб., 1864. С. 85.

13. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях (1740–1990) / сост. д. и. н. Б. И. Полевой. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 202.

14. Памятники Петропавловска-Камчатского, Петропавловск-Камчатский, 2007. С. 24.

15. Frederick William Beechey. Narrative of a voyage to the Pacific and Beering's Strait: to co-operate with the Polar expeditions : performed in His Majesty's Ship Blossom, under the command of Captain F. W. Beechey, R. N. ...in the years 1825, 26, 27, 28. Philadelphia: Carey & Lea, 1832. Frederick William Beechey. Narrative of a voyage to the Pacific and Beering's Strait: to co-operate with the Polar expeditions : performed in His Majesty's Ship Blossom, under the command of Captain F. W. Beechey, R. N. ...in the years 1825, 26, 27, 28. Philadelphia: Carey & Lea, 1832. P. 439 & following.

16. Abel-Aubert du Petit-Thouars. Voyage autour du monde sur la frégate La Vénus pendant les années 1836–39: Relation, Tome 2. Ed. Gide, 1841.

17. Frederick Whymper. Travel and adventure in the territory of Alaska, formerly Russian America – now ceded to the United States – and in various other parts of the north Pacific. Ed. Harper & Brothers, 1869.

18. Thomas Wallace Knox. The voyage of the «Vivian» to the North pole and beyond. Ed. Harper & brothers, 1885.

19. John D. Ford, Rear Admiral, United States Navy. An American cruiser in the East: travels and studies in the Far East; the Aleutian Islands, Behring's Sea; Eastern Siberia, Japan, Korea, China, Formosa, Hong Kong, and the Philippine Islands. Ed. A. S. Barnes and company, 1898.

20. Annual report on introduction of domestic reindeer into Alaska, No 10, 1900. P. 25–29 (Annual report of Dr Sheldon Jackson).

Г. А. Карпов ИСТОРИЯ ВУЛКАНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КАМЧАТКИ (от С. П. Крашенинникова до С. А. Федотова)

Наука идет вперед, видоизменяя,
конкретизируя и развивая все,
что сделано ее корифеями.
Академик В. Л. Комаров

Наука обязана С. П. Крашенинникову (первому академику России, получившему это звание за исследования на Камчатке) первыми, наиболее полными сведениями о природных особенностях полуострова, в том числе вулканологического и сейсмологического плана. Он прибыл на Камчатку морем из Охотска в конце октября 1737 г. и сразу же отправился в путешествие «к горелым сопкам и теплым водам» (как напишет он впоследствии в своей уникальной книге «Описание земли Камчатки»), собирая по пути информацию об извержениях вулканов. Записал, что 25 сентября 1737 г. извергалась Ключевская сопка. Извержение длилось неделю с такой силой, что «жители готовились к смерти, все